

УДК 343.

Т.Г. ТЕРЕЩЕНКО

УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ, СОВЕРШЕННОЕ ПОВТОРНО ЛИБО В ОТНОШЕНИИ ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, совершенного повторно, а также в отношении двух или более лиц. Проводится анализ указанных квалифицирующих признаков в контексте рекомендаций, разработанных Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь и с учетом научных позиций, высказанных в литературе.

Несмотря на относительную стабильность законодательных положений, касающихся регламентации ответственности за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, вопросы квалификации этого преступления достаточно широко обсуждаются на страницах юридической литературы. Столь пристальное внимание научной общественности к данной проблеме обусловлено, в первую очередь, повышенной опасностью посягательств на здоровье, а с другой стороны – их распространенностью и трудностями квалификации. Как показывает изучение судебной и следственной практики, проблемы нередко возникают при оценке действий виновного, если в их результате причиняется вред здоровью двум или более потерпевшим, а также при квалификации деяний по признаку повторности, что обусловлено необходимостью правильной интерпретации рекомендаций по правилам квалификации указанных признаков, разработанных высшей судебной инстанцией. Кроме того, неоднозначность освещения соответствующих признаков в научной литературе требует их надлежащей юридической оценки, чему и будет посвящено наше исследование.

В целях единообразного применения уголовного закона, в частности, квалификации умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, совершенного повторно, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в Постановлении от 29 марта 2006 г. № 1 “О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения” (далее – Постановление 2006 г.) [1] приводит ряд рекомендаций по этому вопросу. В указанном постановлении акцентируется внимание на то, что “предшествующее совершение виновным иного преступления, составной частью которого являлось умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, не может служить основанием для квалификации содеянного по ч. 3 ст. 147 УК по признаку повторности”. Например, совершение разбоя с причинением тяжкого телесного повреждения или совершение убийства, которое возможно только путем причинения тяжкого телесного повреждения, и последующее причинение тяжкого телесного повреждения не образует повторности по отношению к ст. 147 УК. Тем не менее, не все суды однозначно расценивают указанное положение.

Так, Заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь принес протест в президиум Брестского областного суда, поскольку приговор, вынесенный в отношении К. по ч. 3 ст. 147 УК судом Пружанского района подлежал изменению. Суд первой инстанции, правильно установив фактические обстоятельства совершенного осужденным деяния, тем не менее, дал ему неверную юридическую оценку. Обстоятельства дела следующие. По приговору суда Пружанского района К. признан виновным в том, что, будучи ранее судимым за покушение на убийство (судимость не снята и не погашена), повторно, умышленно, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры, переросшей в драку, причинил К-ку телесное повреждение, относящееся к категории тяжких телесных по признаку опасности для жизни. Ранее по ст. 147 УК (либо по ст. 106 УК 1960 г.) К. не осуждался. Диспозиция ч. 3 ст. 147 УК не предусматривает прежнее осуждение лица по ст. 139 УК (либо по ст.ст. 100, 101 УК 1960 г.) в качестве признака, дающего основание для признания умышленного причинения тяжкого телесного повреждения совершенным повторно. При таких обстоятельствах оснований для квалификации совершенного К. преступления по ч. 3 ст. 147 УК у суда не имелось [2].

Далее, сравнивая между собой положения Постановления 2006 г. и Постановления Пленума Верховного Суда “О судебной практике по делам об убий-

стве” от 17 декабря 2002 г. № 9 (далее Постановление 2002 г.) [3] в аспекте признака повторности деяний, можно заметить, что схожие ситуации нормативные правовые акты рекомендуют квалифицировать по-разному. В соответствии с п. 20 Постановления 2002 г. “повторным признается и убийство, если ему предшествовало совершение преступления, составной частью которого являлось убийство (например, убийство работника милиции – ст. 362 УК, террористический акт – ст. 359 УК и др.)”. Тем не менее, действующая позиция Пленума, на наш взгляд, вполне закономерна и имеет место в связи с тем, что состав убийства (как и убийство работника милиции, совершение террористического акта и др.) предполагает в конечном счете наступление смерти потерпевшего, а причинение тяжкого телесного повреждения может быть только соответствующим способом при совершении разнообъектных преступлений. Например, совершение разбоя, сопряженного с причинением тяжкого телесного повреждения.

О научной необоснованности сложившейся судебной практики не признавать повторным умышленное причинение тяжкого телесного повреждения в случае предшествующего совершения убийства или иного деяния, составной частью которого является умышленное причинение соответствующего вреда здоровью, высказывается в научной литературе Н.А. Бабий. Автор полагает, что на действующую позицию Пленума, видимо, повлияло то обстоятельство, что “подобное разбоем совпадение признаков преступления отсутствует в многообъектных преступлениях, квалифицирующим признаком которых является насилие, опасное для жизни и здоровья”. Этот признак (подразумевается насилие опасное для жизни), по мнению практиков, охватывает и причинение тяжкого телесного повреждения, которое при этом самостоятельно не квалифицируется. В связи с этим Н.А. Бабий полагает, что проблема признания преступления повторным, в частности, по отношению к умышленному причинению тяжкого телесного повреждения, создана искусственно существующей ныне практикой квалификации причинения вреда здоровью в процессе совершения насильственных преступлений [4, с. 403].

Как показывает изучение судебной, следственной практики, имеются определенные сложности и при квалификации одновидовой повторности умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. На наш взгляд, это обусловлено неправильной интерпретацией практиками соответствующего разъяснения в Постановлении 2006 г., в котором (абз. 3 п. 16) рекомендуется оценивать повторность по правилу ст. 71 УК, т.е. повторности преступлений, не образующих совокупность. Норма указанной статьи четко прописывает случаи, при которых каждое из деяний может оцениваться самостоятельно, а именно: совершение преступлений одного и того же вида, предусмотренных различными частями статьи либо совершение в одном случае оконченного, а в другом – неоконченного деяния либо различных деяний в зависимости от выполняемой роли соучастниками в преступлениях.

Законодатель, устанавливая в особо квалифицированном составе преступления, предусмотренного ст. 147 УК, признак “повторность”, тем самым усиливает ответственность за несколько тождественных преступлений. Следовательно, использование в данной статье признака “повторности” должно исключать возможность его учета (повторности) на основании норм Общей части УК, т.е. ст. 71 УК. Однако Пленум Верховного Суда Республики Беларусь не следует этому правилу и предлагает руководствоваться при квалификации тяжкого телесного повреждения (впрочем, как и для убийства – абз. 2 п. 20 Постановле-

ния 2002 г.) правилом повторности преступлений, не образующих совокупности, что и вызывает определенные сложности у практиков. Возвращаясь к содержанию абз. 3 п. 16 Постановления 2006 г., чтобы избежать возможности двойного толкования правовой нормы и ее несоответствия положениям ст. 71 УК, на наш взгляд, возможно изложить рекомендацию высшей судебной инстанции следующим образом: *“При совершении повторно преступления, предусмотренного ст. 147 УК, если виновный не был осужден за ранее совершенное преступление и каждое из деяний предусмотрено различными частями указанной статьи, либо при совершении в одном случае оконченного, а в другом – неоконченного такого же преступления, либо когда в одном случае лицо являлось исполнителем преступления, а в другом – иным соучастником такого же преступления, каждое из этих деяний оценивается самостоятельно, а последнее преступление (в зависимости от того окончено оно или нет) следует квалифицировать по ч. 3 ст. 147 УК либо по ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 147 УК по признаку “повторно”. Окончательное наказание определяется путем поглощения менее строгого наказания более строгим”*. Данное разъяснение, на наш взгляд, будет способствовать правильному пониманию уголовного закона правоприменителем и не допустит двусмысленности в его толковании, на чем в свое время акцентировали внимание праведы.

Остановимся подробнее на содержании абз. 3 п. 16 Постановления 2006 г. и разберем его на следующем примере. Например, лицо умышленно причиняет тяжкое телесное повреждение по признаку опасности для жизни. Его деяние подлежит квалификации по ч. 1 ст. 147 УК. Спустя некоторое время он совершает еще одно преступление (по вновь возникшему умыслу), например, причиняет соответствующий вред здоровью малолетнему лицу и общеопасным способом (п.п. 1, 10 ч. 2 ст. 147 УК). Кроме того, в его деянии уже содержится и признак “повторности”, предусмотренный ч. 3 ст. 147 УК. Согласно абз. 2 п. 19 Постановления 2006 г. “при наличии в действиях виновного квалифицирующих признаков, предусмотренных как ч. 2, так и ч. 3 ст. 147 УК, все содеянное подлежит квалификации по ч. 3 ст. 147 УК”, а квалифицирующие признаки указываются как в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, так и в приговоре суда. В итоге каждое из совершенных деяний должно оцениваться самостоятельно, а окончательное наказание будет назначено путем поглощения менее строгого наказания более строгим, то есть по ч. 3 ст. 147 УК (от 8 до 15 лет лишения свободы). Таким образом, из положений действующего УК и Постановления 2006 г. усматривается, что при совершении виновным нескольких самостоятельных деяний, в конечном счете будет иметь место единая квалификация – по ч. 3 ст. 147 УК, но с вменением всех квалифицирующих признаков, содержащихся в деяниях субъекта. В связи с этим можно увидеть парадоксальную ситуацию. Если, например, виновный совершает не одно и не два общественно опасных деяний, а три или четыре, то по правилам ст. 71 УК, максимальное наказание ему все равно может быть назначено до 15 лет лишения свободы, что, по нашему мнению, в такой ситуации не учитывает степень общественной опасности всех совершенных деяний. Кроме того, при последовательном совершении нескольких преступлений при конечной квалификации по ч. 3 ст. 147 УК сложно понять, сколько совершено преступлений и при каких обстоятельствах. Но дело даже не в правилах лингвистики. С другой стороны, если применять правило назначения наказания по совокупности преступлений, то окончательное наказание в виде лишения свободы не может быть более двадца-

ти-двадцати пяти лет (ч. 3 ст. 72 УК), что уже более адекватно отражает степень общественной опасности совершенных нескольких деяний. Но, стоит оговориться, что квалифицировать содеянное виновным *одновременно* по совокупности и повторности умышленного причинения тяжких телесных повреждений не позволяет действующий закон, хотя такие предложения можно встретить в научной литературе. Так, Э.Ф. Побегайло приводит следующую рекомендацию: каждое из образующих повторность преступлений квалифицировать самостоятельно (в случае наличия соответствующего квалифицирующего признака в норме статьи), при этом все деяния одновременно расценивать и как совокупности преступлений [5, с. 39]. Такое предложение, на наш взгляд, нельзя признать соответствующим принципу справедливости при назначении наказания. Ранее же указанный автор предлагал предусмотреть в качестве обстоятельства, усиливающего ответственность за причинение тяжкого телесного повреждения, – «совершение их лицом, ранее совершившим такое же или иное тяжкое преступление, сопряженное с насилием над личностью» [6, с. 72]. Предложение, бесспорно, заслуживает внимания, но не снимет всех возникающих проблем ввиду «искусственно» созданной конкуренции между общими и специальными нормами.

В этой связи в уголовно-правовой литературе активно обсуждался вопрос о необходимости совершенствования как института множественности, так и рекомендаций по правилам квалификации нескольких деяний с учетом признака «повторности». Считаю уместным отметить, что многие исследователи видят основную ошибку законодателя в том, что повторность нельзя относить к институту множественности преступлений. Поэтому возникают предложения об исключении нормы о повторности (неоднократности) из Общей части УК или из квалифицирующих признаков насильственных преступлений. В частности, к такому выводу пришли в своих научных трудах Т. Черненко [7, с. 41], Ф. Бражник [8, с. 8], Н.А. Бабий [4, с. 42], отмечая, что закрепление в законе возможности многократной ответственности за одно и то же преступление нарушает уголовно-правовой принцип справедливости. Вместе с тем, по мнению другого отечественного исследователя И.О. Грунтова, закрепленный в уголовном законе квалифицирующий признак «повторности» нарушает еще один принцип уголовного закона и уголовной ответственности – личной виновной ответственности. В обоснование своей позиции автор рассматривает квалифицирующий признак с позиции виновности. Так, если в уголовно-правовой норме используется квалифицирующий признак, устанавливающий повышенную ответственность за деяние, совершенное лицом, ранее судимым и отбывшим наказание за такое же преступление, то «установить вину к этому признаку во вновь совершенном деянии не представляется возможным. Прежняя судимость не является качественным признаком вновь совершенного посягательства», поэтому И.О. Грунтов также предлагает исключить из квалифицирующих признаков общественно опасных деяний уголовного закона признак «повторности» [9, с. 203-205]. В этих предложениях, конечно, есть рациональное зерно, но они требуют более глубоких исследований, что не охватывается объемом нашей статьи, ведь по сути, это затронет и другие общественно опасные деяния, содержащиеся в Особенной части УК.

Рассмотрим еще один квалифицирующий признак, который воспринимается на практике неоднозначно: умышленное причинение тяжких телесных повреждений, совершенное в отношении двух или более лиц. О правилах квалификации данного преступления также имеется разъяснение Пленума Верховного Суда (п. 17 Постановления 2006 г.). Исходя из контекста правовой нормы,

можно понять, что соответствующий квалифицирующий признак определяется совокупностью следующих условий: 1) действия виновного должны охватываться единым умыслом на причинение тяжких телесных повреждений двум или более лицам; 2) эти действия совершаются, как правило, одновременно, без разрыва во времени либо же с незначительным разрывом по времени, но с единым умыслом. Таким образом, имеет место одно преступление,отягчающим обстоятельством которого выступает количество потерпевших. В то же время вопрос о единстве умысла, как и о разрыве во времени (или его отсутствии) представляется не совсем простым. На практике не единичны случаи причинения тяжких телесных повреждений двум или более лицам, которые квалифицируются неправильно. Примером может служить дело осужденного Б. [10]. Так, он, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь возле помещения кафе, в ходе возникшего конфликта на почве личных неприязненных отношений с потерпевшим Б-м., причинил последнему тяжкое телесное повреждение. В это время знакомый Б-го. – Х. находился на некотором расстоянии от кафе и, видел происходящее. После причинения вреда здоровью Б-му., Х. подбежал к месту инцидента и попытался оказать последнему помощь. В этот момент виновный причинил тяжкое телесное повреждение и Х. В обвинительном приговоре суда отмечалось, что “характер действий виновного свидетельствует о его умысле на причинение тяжких телесных повреждений” и только. Тем не менее, на наш взгляд, установив факт совершения в отношении двух лиц тяжких преступлений, суд фактически неправильно оценил умысел виновного лица при их совершении, квалифицировав действия виновного по ч. 3 ст. 147 УК по признаку “в отношении двух или более лиц”. Так, если бы изначально у виновного был сформирован умысел на причинение тяжких телесных повреждений в отношении двух лиц, то он и прилагал бы соответствующие усилия для этого, что могло выразиться, например, в высказывании угроз в отношении них, попытке догнать второго потерпевшего и т.п. То есть умысел на причинение тяжких телесных повреждений двум лицам (или более лицам) должен возникнуть до начала преступных действий виновного, на чем правильно акцентируется внимание в абзаце 1 п. 17 Постановления 2006 г. В рассматриваемом же нами случае имел место конфликт только между виновным и потерпевшим Б-м., обусловленный личной неприязнью, мотив же причинения тяжкого телесного повреждения второму потерпевшему Х. остался невыясненным, и это мог быть, например, хулиганский мотив. То есть вновь возникший умысел у Б. на причинение вреда здоровью второму потерпевшему Х. не получил должной правовой оценки, что повлекло за собой неправильное применение уголовного закона.

Стоит отметить, что в теории уголовного права дискутируется возможность “перерастания умысла” с причинения умышленно тяжкого телесного повреждения одному лицу – в отношении двух лиц [11, с. 4]. На наш взгляд, такое возможно, но только в том случае, если преступление совершается без разрыва во времени, то есть одномоментно, и умысел перерастает в процессе первого деяния. Например, лицо причиняет тяжкие телесные повреждения из хулиганских побуждений. На месте происшествия во время деяния появляется еще один человек, и ему также причиняются тяжкие телесные повреждения из хулиганских побуждений. При этом виновный может руководствоваться как одним мотивом (целью), так и несколькими, но не взаимоисключающими (например, хулиганский и выполнение лицом общественного долга). При том действия, начатые как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения одному лицу, а затем

переросшие в причинение соответствующего вреда здоровью в отношении двух лиц или более лиц, должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 147 УК по признаку “в отношении двух или более лиц”.

В то же время А.Н. Попов полагает, что перерастание умысла возможно и “сразу же вслед за преступлением”, то есть после совершенного деяния. На наш взгляд, независимо от того, “сразу или немедленно” после причинения соответствующего вреда здоровью имеется лишь одна потенциальная жертва и обратный в будущее умысел может быть направлен только на нее. При такой ситуации имеет место уже реализованный умысел в отношении первой жертвы и вновь возникший умысел по отношению ко второму потерпевшему (как в приводимом нами выше примере), что позволяет оспаривать мнение А.Н. Попова [12, с. 32].

Особенности причинения тяжких телесных повреждений в отношении двух или более лиц в зависимости от разрыва во времени могут быть следующие. При одновременном преступлении умысел может быть прямым по отношению ко всем потерпевшим, прямым по отношению к первому потерпевшему, косвенным – ко второму; косвенным по отношению к двум потерпевшим. Позволим себе не согласиться с утверждением, встречающемся в литературе, что “при разновременных действиях умысел может быть только прямым, направленным на причинение тяжких телесных повреждений двум или более лицам” и разберем это на следующем примере. Некоторый субъект желает причинить вред здоровью двум потерпевшим в силу неприязненных с ними отношений. Встретившись на улице с первым из них, виновный избивает его, действуя с косвенным умыслом, однако причиняет при этом тяжкое телесное повреждение. Спустя некоторое время он встречает вторую из намеченных жертв и в ходе нанесения ему множества ударов по корпусу тела, причиняет также тяжкое телесное повреждение, действуя вновь с косвенным умыслом. Поэтому, даже если виновный сознательно действует в отношении двух лиц, то это вовсе не указывает на совершение преступления только с прямым умыслом.

Определенные проблемы возникают и при квалификации причинения тяжкого телесного повреждения одному лицу и покушении на причинение тяжкого телесного повреждения другому (другим) лицам при наличии прямого умысла причинить соответствующий вред здоровью двум или более потерпевшим. Согласно сложившейся практике (абз. 3 п. 17 Постановления 2006 г.) в случае недостижения преступного результата и причинения соответствующего вреда здоровью только одному из нескольких потерпевших, не может рассматриваться как оконченное преступление (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения в отношении двух или более лиц). Пленум в такой ситуации рекомендует квалифицировать первое из деяний по ч. 1 ст. 147 УК, соответствующим пунктам ч. 2 ст. 147 УК или ч. 3 ст. 147 УК за исключением признака “в отношении двух или более лиц”. При этом покушение на причинение вреда здоровью в отношении второго потерпевшего квалифицируется дополнительно по ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 147 УК по признаку “в отношении двух или более лиц”. По мнению ведущих теоретиков [4, с. 113-116; 9, с. 192-193], такая квалификация может иметь место лишь в случае совершения идеальной совокупности преступлений. Например, убийство двух или более лиц путем уничтожения имущества общепасным способом, что требует уголовно-правовой оценки как причинения смерти с указанием на соответствующие квалифицирующие признаки, так и уничтожения (повреждения имущества). Т.В. Кондрашова, также оспаривая сложившуюся судебную практику, приводит в обоснование следующий пример. Если

виновный стремится похитить имущество в особо крупном размере, но при этом похищает имущество на меньшую сумму, то ему не вменяется хищение фактически украденного имущества и дополнительно покушение на совершение хищения в особо крупном размере, а его действия квалифицируются только по ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 4 ст. 158 УК Российской Федерации [13, с. 53-56].

Представляется, что аналогии можно провести и относительно рассматриваемого нами квалифицирующего признака: имеет место одно преступление, совершаемое по единому умыслу в отношении двух или более лиц. С субъективной стороны при таком посягательстве намерение причинить вред здоровью двум лицам возникает у виновного до начальных действий, направленных на умышленное причинение тяжкого телесного повреждения хотя бы одного лица. Если эти последствия не наступают полностью, то все необходимо квалифицировать в соответствии с направленностью и содержанием его умысла. Фактически оконченным преступление будет считаться в случае реализации такового и причинения соответствующего вреда здоровью двум или более лицам. Поэтому более правильно, на наш взгляд, квалифицировать умышленное причинение тяжкого телесного повреждения в отношении двух или более лиц при недостижении преступного результата и причинении соответствующего вреда здоровью только одному из потерпевших по ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 147 УК без дополнительной оценки фактически причиненного вреда здоровью одному из потерпевших.

Резюмируя изложенное, можно заключить следующее:

1. В целях единообразного понимания практиками приводимого в абзаце 3 п. 16 Постановления 2006 г. разъяснения по правилу квалификации умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, совершенного повторно, на наш взгляд, возможно внести уточнение в текст обозначенного нормативного правового акта следующего содержания: *“При совершении повторно преступления, предусмотренного ст. 147 УК, если виновный не был осужден за ранее совершенное преступление и каждое из деяний предусмотрено различными частями указанной статьи, либо при совершении в одном случае оконченного, а в другом – неоконченного такого же преступления, либо когда в одном случае лицо являлось исполнителем преступления, а в другом – иным соучастником такого же преступления, каждое из этих деяний оценивается самостоятельно, а последнее преступление (в зависимости от того окончено оно или нет) следует квалифицировать по ч. 3 ст. 147 УК либо по ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 147 УК по признаку “повторно”. Окончательное наказание определяется путем поглощения менее строгого наказания более строгим”*.

2. При наличии прямого умысла на причинение тяжких телесных повреждений двум или более лицам в случае недостижения преступного результата и причинения тяжкого телесного повреждения только одному из двух (нескольких) потерпевших в соответствии с направленностью умысла виновного, содеянное следует, на наш взгляд, квалифицировать только по ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 147 УК, а не по правилу совокупности преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь 29 марта 2006 г., № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 11 апреля 2006 года. – № 6/478.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь за 2002 – 2004 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <file://localhost/C:/Users/wormz/Desktop/эталон/3.mht>. – Дата доступа : 19.03.2012.

3. О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 17 декабря 2002 г., № 9 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003 г. – № 8. – 6/353.
4. **Бабий, Н.А.** Квалификация убийств / Н.А. Бабий. – Минск : Тесей., 2009. – 601 с.
5. **Побегайло, Э.Ф.** Проблемы уголовной политики в сфере обеспечения безопасности жизни граждан (законотворческий аспект) / Э.Ф. Побегайло // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 39–42.
6. **Побегайло, Э.Ф.** Тенденции современной насильственной преступности и проблемы совершенствования уголовного закона / Э.Ф. Побегайло // Преступность в изменяющемся обществе : учен. зап. Гартинского ун-та. Вып. 889. – Тарту. – 1990. – С. 72–75.
7. **Черненко, Т.** Формы множественности преступлений и их отражение в квалификации преступлений / Т. Черненко // Уголовное право. – 2000. – № 4. – С. 25–28.
8. **Бражник, Ф.** Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности / Ф. Бражник // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 8–10.
9. **Грунтов, И.О.** Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И.О. Грунтов. – Минск : Тесей, 2012. – 365, [1] с.
10. Архив суда Кобринского района за 2009 г. – Дело № 09-11/26.
11. **Андреева, Л.А.** Квалификация умышленных убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах : учебное пособие / Л.А. Андреева. – Л., 1989. – 57 с.
12. **Попов, А.Н.** Убийства при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб. : Издательство “Юридический центр Пресс”, 2003. – 898 с.
13. **Кондрашова, Т.В.** Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2000. – 518 с.